

Мать с дочерью Цянь, отказавшись от сопротивления, лишь насторожили двух волков. Те, пригнувшись, осторожно приближались к ним. По мере сокращения расстояния волки убедились, что перед ними всего две напуганные жертвы, ничем не отличающиеся от овец, которых они привыкли есть.

Сделав пробный выпад, оба волка выгнули спины, готовясь к прыжку.

В этот момент раздались звуки разгоняющегося и резко тормозящего автомобиля, и с громким ударом серебристый седан мощно влетел в волков, отбросив их в сторону.

Удар оказался столь сильным, что лобовое стекло машины разлетелось вдребезги. Один из волков не успел увернуться и, упав на землю, издал несколько предсмертных стонов, после чего затих. Другой волк перед самым ударом отпрыгнул в сторону, оскалив клыки и угрожающе рыча на машину.

Ли Сяоцзюнь преградил путь волкам машиной, оказавшись между хищниками и женой, и через окно дрожащим голосом заорал:

— Садитесь в машину! Быстрее!

Теща с недоверием подняла голову:

— Сяоцзюнь...

Она не ожидала, что в критический момент именно зять, которого она обычно недолюбливала, бросится им на выручку.

В глазах Цяньцянэ внезапно вспыхнул проблеск надежды. Она коснулась живота, чувствуя, как внутри поднимаются силы:

— Мама, помоги мне, давай сядем в машину!

Она не хотела умирать и не могла умереть. Её ребенок еще не родился, он еще не увидел папу и маму. Она не могла просто так сдаться.

Теща поспешно помогла Цяньцянэ встать:

— Пошли, пошли.

Едва её рука коснулась дверцы, как на тыльную сторону ладони упала капля тёплой жидкости.

Сверху раздалось тяжелое дыхание зверя. Теща и Цяньцянэ, дрожа, подняли головы. На крыше автомобиля стоял огромный волк и смотрел на них сверху вниз.

Теща дрожала как осиновый лист. Она хотела закричать, но из горла вырвался лишь слабый свист. Цяньцянэ, обезумев от страха, застыла, глядя на огромного волка на крыше.

«Всё кончено».

В голове неконтролируемо всплыли эти слова. Её с мамой съедят волки.

В тот момент, когда волк готов был прыгнуть, с запада на восток стремительно пронесся голубой луч света. Этот свет был длиной всего в чм, он двигался беззвучно и неудержимо, пронзая голову волка.

— Щёлк.

Голубой луч прошел насквозь через череп волка, который расколовшись рассыпался вдребезги. Кровь и мозг брызнули в стороны. Тело волка дернулось, лапы вытянулись, и он рухнул в направлении полета луча. Луч не остановился из-за такого пустяка и продолжил путь.

Тяжелая туша волка с глухим стуком рухнула с крыши на землю. Алую кровь растеклась по земле, образуя большое черное пятно.

Цяньцзянь, не приходя в себя от ужаса, закричала, закрывая голову руками. В этот момент Ли Сяоцзюнь крикнул:

— Садитесь в машину! Быстрее!

Очнувшись от оцепенения, мать и дочь поспешно забрались в машину и захлопнули дверь. Серебристый седан, сигналнув, помчался на север. В этот момент кудзу, сдерживавший гигантского волка, отпустил его, и десяток других волков бросились в погоню за машиной на север.

Ли Сяоцзюнь увидел в зеркале заднего вида погоню и почувствовал, как волосы встали дыбом. Он вжал педаль газа в пол, не смея оглянуться. Если их настигнут, от его семьи ничего не останется, даже костей.

Цзян Жун наблюдал за этой сценой. Он не ожидал, что в критический момент Ли Сяоцзюнь решится спасти семью. Цзян Жун был уверен, что тот бросит жену с ребенком и спасется бегством. Но за этот поступок Ли Сяоцзюнь всё же был мужчиной.

Смотрел, как автомобиль исчезает на горной дороге, Цзян Жун повернулся к Гуань Шао и кивнул:

— Отличная стрельба.

Шкура мутировавших волков была толстой и грубой, обычные арбалетные стрелы не могли им навредить. Но стрелы с наложенной молниевой способностью были другим делом. Усиленные молнией, они стали в десятки раз мощнее и пробивали тела волков, как масло. Именно такая стрела, выпущенная Гуань Шао, убила волка на крыше.

Гуань Шао смог попасть в гигантского волка с верхушки дерева на расстоянии десятков метров, тогда как сам Цзян Жун мог поразить цель лишь в пределах двадцати метров на равнине. Вернувшись, он обязательно попросит Гуань Шао научить его такому владению арбалетом.

Гуань Шао опустил арбалет и посмотрел вслед удаляющейся машине:

— Нормально.

На самом деле этот выстрел предназначался для Ли Сяоцзюня. Если бы тот бросил семью и бежал, Гуань Шао не колеблясь бы нажал на спуск и пробил машину.

Цзян Жун посмотрел на север, его взгляд стал глубоким:

— Можно возвращаться.

Он хотел лишь проучить Ли Сяоцзюня с компанией, но неожиданно объявились мутировавшие

волки. Но это даже лучше. Стоит им вспомнить сегодняшний ужас, как они вряд ли посмеют вернуться.

Кроме того, появление мутировавших волков превратило имевшиеся трения в группе в непреодолимую пропасть. Команде уже не вернуть прежнего единства.

Для выживания в диких условиях единство и доверие — это главное. Хотя Ли Сяоцзюнь с компанией и сбежали, настоящее испытание только начинается. Впереди у них путь без припасов, без доверия, без помощи эсперов... Сумеют ли они добраться до базы живыми — вопрос удачи.

В этот момент с севера донесся взрыв. Оглянувшись, они увидели вспышку огня на северных холмах. С севера донесся вой стаи, от которого кровь стыла в жилах.

Цзян Жун слегка нахмурился:

— Ли Сяоцзюня и других настигли волки?

Мутировавшие волки, какими бы страшными они ни были, не могли обогнать машину. Он дал Ли Сяоцзюню как минимум полминуты форы. Если бы он был на его месте, он бы давил на газ до упора, не теряя ни секунды.

Гуань Шао покачал головой:

— Расстояние не сходится.

Цзян Жун задумчиво кивнул. Машина Ли Сяоцзюня только тронулась и не успела доехать до места взрыва. На северной дороге было несколько крутых поворотов, и неопытные водители при большой скорости легко могли сорваться. Уехавшие раньше не знали дороги, и в панике, в темноте, потеря управления был вполне вероятен.

Но как объяснить вой волков?

Гуань Шао рассудил:

— Возможно, машину, уехавшую раньше, загнали в ловушку волки.

Волки — мастера засад. Даже после долгого одомашнивания инстинкты подсказывают им, как окружать добычу. Хороший вожак распределяет роли: кто загоняет, кто окружает, кто устраивает засаду.

Возможно, ехавшие раньше попали в окружение и в панике врезались в обочину, вызвав взрыв бензобака.

Но это уже не касалось Цзян Жун и Гуань Шао. Цель на день была достигнута.

Спустившись с деревьев, они напрямик направились к грузовику. Гуань Шао нащупал под двигателем гвоздь. Ли Сяоцзюнь и во сне не мог бы подумать, что один гвоздь лишит двигатель хода.

Закрыв капот и повернув ключ, Гуань Шао завел грузовик. Он опустил стекло и крикнул:

— Цзян Жун, поехали.

Цзян Жун стоял перед тушей волка с простреленной головой. При тусклом свете костра в луже крови он заметил крошечное ядро. Оно было размером с большой палец, зеленоватое и излучало мягкое свечение.

При виде ядра в сердце Цзян Жуна вспыхнуло жаждающее желание. Он хотел поглотить его. Желание было столь сильным, что он невольно потянулся рукой.

Ядро хранило тепло волчьего тела. Стоило ему оказаться в ладони, как знакомая сила нетерпеливо хлынула из него внутрь. Только что управление кудзу отняло много способностей, и теперь, с пополнением, каждая клетка тела Цзян Жуна сладко зазвенела.

Не будь времени и места, он бы поглотил ядро полностью. Переждав желание, Цзян Жун спрятал ядро в карман.

Увидев, что Цзян Жун замер над тушей, Гуань Шао решил, что тот хочет забрать мясо. Два волка весили около двухсот-двухсот пятидесяти килограммов, и даже без шкуры и внутренностей оставалось немало мяса. В нынешнее время мясо было дефицитом, и выбрасывать его было грехом.

Гуань Шао подошел, схватил волка за задние лапы и потащил к грузовику. В кузове лежала гора припасов, он расчистил место, застелив его пленкой, чтобы не испачкать кровью.

Затащив обоих волков в кузов, Гуань Шао снова окликнул:

— Поехали.

На обратном пути Цзян Жун вспомнил важное:

— Как думаешь, эти волки вернуться?

<http://bllate.org/book/16638/1524478>